

Из машины, из которой вышел Чжоу Юньчжи, открылась дверь пассажирского сиденья, и вышел милостивый юноша с чистой кожей. Он бросил взгляд на Ван Шэньжана, затем подошёл к Чжоу Юньчжи и, с нежностью и зависимостью, сказал:

— Чжоу Шао.

Теперь Гу Син увидел следующее.

Чжоу Юньчжи внезапно появился на съёмочной площадке, его волосы излучали высокомерие, а выражение лица было таким, будто он ищет повод для ссоры.

Только этот способ «привести с собой семью» для ссоры явно не был беспрепятственным.

Прежде чем Чжоу Юньчжи успел заговорить, на него устремился Ван Шэньжань, полный обиды и упрека, а затем появился милостивый юноша, который робко взял его за руку.

Гу Син не знал, что Ван Шэньжань уже был прошлым для Чжоу Юньчжи.

Он просто подумал, что у этого человека... довольно разнообразный вкус.

Ван Шэньжань был скорее красив, а юноша из машины принадлежал к типу нежных и послушных.

Разница была огромной.

Вероятно, раздражённый тем, что его разглядывают, Чжоу Юньчжи нахмурился, демонстрируя свою злость.

Затем, словно хвастаясь, он обнял юношу, который хотел взяться за его руку, и, дразня, провёл солнцезащитными очками по его щеке, дерзко и самодовольно.

Гу Бацзун: «...» Он почувствовал себя в убытке.

Когда он был Бацзуном, он думал, что зарабатывать деньги — это самое счастливое занятие. После того как он связался с Чэн Бацзуном, он понял, что его представление о счастье было слишком узким.

Теперь, видя, как Чжоу Юньчжи дерзко обнимает двоих, он понял, что, кажется, зря был Бацзуном.

Счастье Бацзуна было таким разнообразным, и Гу Бацзун почувствовал, что ему ещё многому нужно научиться.

Однако он предпочитал сосредоточенность.

Двое одновременно — это слишком, максимум... одного в день?

Гу Бацзун молчал, хотя в его голове уже бушевал поток мыслей.

В отличие от его спокойствия, Ван Шэньжань был расстроен и зол, с враждебностью смотря на У Юйчжао рядом с Чжоу Юньчжи:

— Чжоу Шао, кто это?

У Юйчжао, казалось, испугался и ещё ближе прижался к Чжоу Юньчжи.

Но, в отличие от Ван Шэньжяня, полного обиды, он больше обращал внимание на спокойного и элегантного юношу, стоящего перед шезлонгом с накинутым пиджаком.

Если он не ошибался, Чжоу Шао уже собирался остановить машину, но, заметив направление, где находился этот юноша, снова нажал на газ.

Услышав вопрос Ван Шэньжяня, Чжоу Юньчжи посмотрел на него и фыркнул:

— Ты меня допрашиваешь?

Ван Шэньжянь побледнел и в панике отступил.

Чжоу Юньчжи не стал с ним разбираться.

Он пристально посмотрел на Гу Сина:

— Гу Шао, давно не виделись. Что, увидел меня и онемел?

Он почти всем весом опирался на У Юйчжао, слегка сгорбившись, выглядел развязно и как-то зловеще.

Сдвинув брови, он смотрел на Гу Сина, словно противостоя врагу.

— Брат... — Линь Тин дрожал.

Этот человек был таким злым.

Цзи Наньчу всё ещё выглядел полумёртвым.

Но его пальцы непроизвольно сжались, что говорило о его испуге.

— Всё в порядке, это друг. — Гу Син успокаивающе посмотрел на Линь Тина.

Он наклонился, взял ещё одну бутылку с напитком и подошёл, протянув её Чжоу Юньчжи:

— Здесь намного жарче, чем в Цзинши, Чжоу Шао, вы устали.

У Юйчжао был удивлён.

Он уже несколько дней был с Чжоу Шао, и, кроме тех, кто происходил из знатных семей, он никогда не видел, чтобы кто-то так спокойно разговаривал с Чжоу Юньчжи.

Рука, держащая бутылку, была изящной, с длинными пальцами, на фоне тёмно-синего цвета бутылки она выглядела холодной и белой, как нефрит.

Он протянул её Чжоу Юньчжи.

Чжоу Юньчжи изначально хотел напугать Гу Сина.

Парнишка был непослушным, врал ему без зазрения совести, игнорировал сообщения, нужно было его проучить!

Но Гу Син так спокойно разговаривал с ним, словно они были старыми друзьями.

Чжоу Юньчжи, специально создавший эту злую шутку, почувствовал, что его гнев странным образом утих.

Он оттолкнул У Юйчжао, освободив одну руку, взял бутылку, встряхнул её и выпил половину:

— Молодец, что догадался.

Затем он огляделся:

— Что за место, здесь жарко как в аду! Как ты здесь вообще находишься?

Режиссёр Лу, услышав, что кто-то устроил скандал на съёмочной площадке, поспешил к месту происшествия.

Он увидел, как Чжоу Юньчжи развалился под зонтом, а рядом, на соседнем стуле, сидел Гу Син, читая сценарий.

А остальные?

Остальные стояли поодаль, с страхом и любопытством наблюдая за происходящим.

В воздухе витал запах сплетен.

Сплетни — это человеческая природа, особенно когда речь идёт о таком сладком и большом «арбузе»!

Ван Шэньжань обычно вёл себя как император, смотрящий на маленького евнуха.

Но сейчас он выглядел как перепуганный перепел.

Человек, который мог превратить Ван Шэньжана в перепела, выглядел как злой дух.

Но при этом его лицо было настолько красивым, что он мог бы сразу дебютировать.

Красивый и внушительный, с любовником, и ассистент режиссёра стоял рядом, заискивая.

Кто бы это ни был, он явно был важной персоной.

Остальные члены съёмочной группы считали, что У Юйчжао был любовником, а не официальным партнёром, по вполне понятным причинам.

Он не был подбострастным, но когда сидящий мужчина приказывал ему, это явно не было поведением равного.

Но больше всего всех шокировал Гу Син.

Гу Син выглядел как юноша, который нуждался в защите, милый, спокойный и тихий.

Но этот «сладкий» парень мог запросто бросить Ван Шэньжана на землю.

Теперь он всё так же спокойно сидел рядом с этим грозным человеком, делая свои дела, иногда вставляя реплики, словно они были старыми друзьями.

Чжоу Юньчжи не хотел здесь задерживаться.

В основном потому, что ему нужно было поговорить с Гу Син, а вокруг было слишком много посторонних.

Поскольку крупный инвестор дал указание, режиссёр Лу дал съёмочной группе полтора дня выходных.

В конце концов, расходы на рабочую силу и материалы были его заботой, так что он не волновался.

У Гу Сина был автобус, но Чжоу Юньчжи не позволил ему сесть.

Он уверенно махнул рукой в сторону своей машины:

— У Суйгэ есть сообщение для тебя.

Гу Син попросил Линь Тина и Цзи Наньчу вернуться на автобусе.

Он хотел открыть заднюю дверь машины, но Чжоу Юньчжи остановил его:

— Я могу быть водителем, но рядом должен быть кто-то, с кем можно поговорить.

Сказав это, он бросил взгляд на У Юйчжао, который постоянно приставал к нему:

— У тебя есть глаза?

У Юйчжао опустил голову, не глядя на Гу Сина, и покорно пошёл к заднему сиденью.

Гу Син не стал спорить, Чжоу Юньчжи не любил, когда ему противоречили.

Лучше не нарываться на неприятности.

Он только подумал, что нужно быть осторожным при выборе покровителя.

Чэн Бацзун иногда тоже был непростым, но, по сравнению с этим, он всё же был более разумным.

Линь Тин смотрел, как машина, в которой сидел Гу Син, удалялась, и шёл к автобусу, оборачиваясь через каждые несколько шагов.

Увидев, что Цзи Наньчу стоит рядом с автобусом, он неловко сказал:

— Тогда, спасибо.

Когда тот Чжоу Шао приказал ему принести стул, его взгляд был как нож, и он даже не мог пошевелиться.

Если бы не Цзи Наньчу, который вызвался пойти, он бы опозорился.

Цзи Наньчу без эмоций ответил:

— Я поведу машину.

Сяо Ань, видя расстроенного Ван Шэньжана, не решался его утешать:

— Ван Гэ, давайте вернёмся.

Ван Шэньжань на этот раз не ругался, он только чувствовал себя дураком.

Оказывается, его соперник был совсем другим человеком!

Он стиснул зубы:

— Этот белокожий парень, кажется, выглядит знакомо, он из нашего круга?

Гу Син, услышав, что Чжоу Юньчжи говорит серьёзно, подумал, что Чэн Бацзун передал ему что-то важное.

Но это оказалось всего лишь сухое «Сюйгэ сказал, что он занят и не сможет приехать», что было равносильно молчанию.

В первые дни после того, как Гу Бацзун присоединился к съёмочной группе, его спина перестала болеть, и он начал скучать по Чэн Бацзуну.

Но потом съёмки стали слишком напряжёнными, он похудел из-за акклиматизации, уставал и засыпал с ходу, и на время забыл, что у него есть статус любовника.

Восемь кубиков пресса Бацзуна были не так важны, как сон.

Если он занят, пусть будет занят, подумал он, временное воздержание полезно для здоровья, нужно дать почкам отдохнуть.

Автор хотел бы отметить: Чжоу Юньчжи в центре внимания: приезжает с новым любовником, сталкивается со старым, а на самом деле приехал навестить Гу Бацзуна... (Он буквально лезет в крематорий, и его не остановить.)

Спасибо всем, кто поддерживал меня с 2020-04-20 21:16:09 по 2020-04-21 20:38:04, отправляя бомбы или поливая питательной жидкостью!

Спасибо за бомбы: Мианьшэн, Мо Лиси, Бу Сюй Шуфа — по одной штуке.

Спасибо за питательную жидкость: Тан Юань Бу Бай — 10 бутылок; Вионисус — 5 бутылок; Гоуцицзы — 4 бутылки; Ван Цзай — 2 бутылки; Цюцю Гуньчжун, Юй Ни, Цици, Усэ Янцзяобао, Хахаха, Панда Панда, SosoBJXSZD, 729. Туаньфэнь Сяотяньсинь — по одной бутылке.

Большое спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447799>